

Митрополит
Антоний
Сурожский

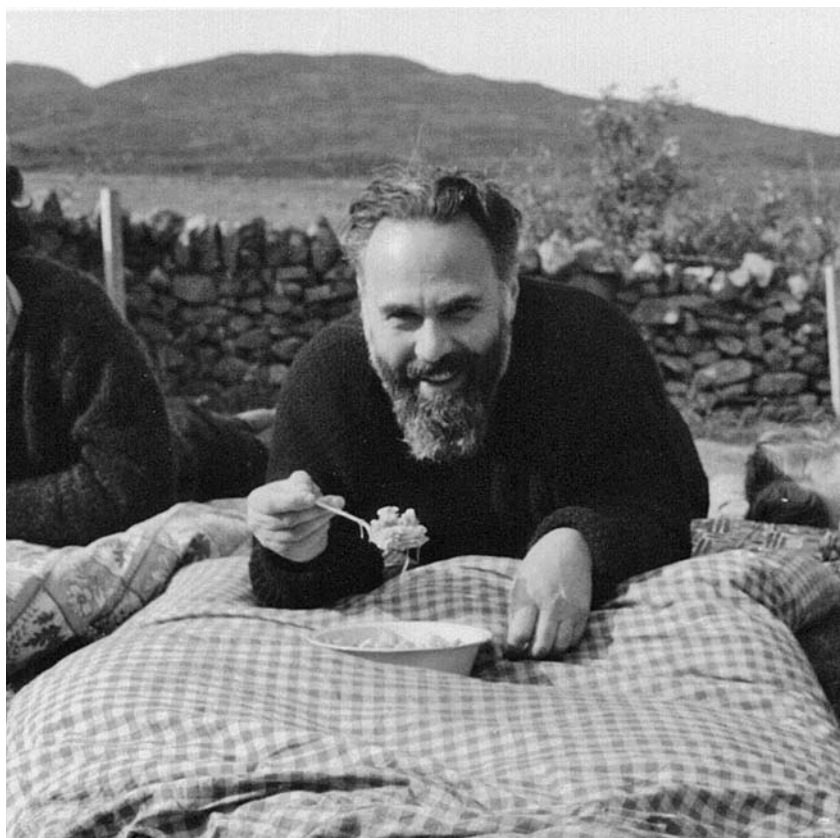
Бога нельзя выдумать

Беседы с подростками
о Христе и Церкви

Фонд «Духовное наследие
митрополита Антония Сурожского»

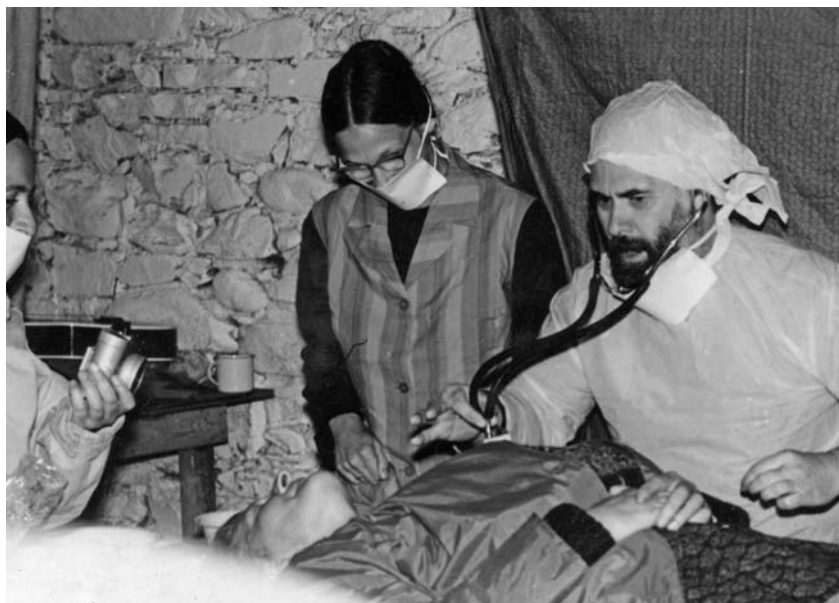
Москва • «Никея» • 2021

Содержание

От редакции.....	13
Предисловие.....	18
Часть I	
Скажите честно! Ответы на вопросы	22
Часть II	
Жизнь внутри ярче.....	96
О величии «безумных»	97
Кто такой Бог.....	118
Уважение Бога	131
О единстве разных людей.....	156
О преображении мира, материи и нас самих	180
Часть III	
Тайны таинств	196
Как насытить внутренний голод?	197
Крещение: погружение и восстание.....	225
Вдохновение для исповеди, или Грехи и прыщи.....	250

Что общего между исповедью и дружбой.....	261
--	-----

Часть IV

Концентрированная история Церкви	296
Время апостолов.....	297
Гонения и ереси	314
Запад — Восток	337
Действующие лица русского христианства.....	359
Русская Церковь: Бог как красота.....	376

От редакции

Тексты, которые собраны в этой книге, — сохранившиеся и переведенные с английского языка беседы митрополита Антония с подростками и молодыми людьми, вожатыми в летнем лагере Сурожской епархии. Лагерь проводился в Уэльсе каждое лето начиная с конца 50-х — и проводится до сих пор. Его участники — ребята 9–16 лет и их наставники, вожатые — 16–20-летние молодые люди. Часть подростков — дети оказавшихся разными путями в Англии русскоязычных прихожан Сурожской епархии, часть — дети англичан, которые стали православными.

«Примерно в самом конце 50-х годов мы на небольшом участке земли в Уэльсе поставили брезентовые палатки, — вспоминал один из старейших „лагерных“ участников священник Петр Скорер. — В первые годы собиралось человек 25–30. Организатором была Татьяна Борисовна Бер. Лагерь был в ее стиле — „большая семья“: там были и малыши, и подростки, и юноши. Митрополит Антоний приезжал

время от времени на пару дней, проводил беседы с молодежью, молился, участвовал в разных мероприятиях, ходил в походы, очень любил спорт, особенно волейбол, и разные игры».

Со временем сын Татьяны Бер смог там же в Уэльсе купить участок земли — место невероятной красоты на склоне горы, — и лагерь начал быстро расти. В 90-е годы в него приезжало уже до 150 человек — дети не только из Англии, но и из других стран, в том числе из России.

Сам владыка с детства ездил в скаутские лагеря. «Первый раз я попал в летний лагерь, когда мне было десять лет, — рассказывал он. — Первые годы не было ни кроватей, ни матрасов, мы спали на голой земле на газетах, завернувшись в одеяла. Потом разбогатели, появились нары, можно было лежать над землей, и в одном из лагерей это нам очень пригодилось. Человек, который нанимал место, не говорил по-французски, и ему дали участок земли, который в контракте значился как „болотистое место“, но он не знал перевода этих слов и подписал контракт. Когда начались дожди, вода поднялась в палатках на двадцать сантиметров — если бы не нары, мы бы плавали... И все же это было место, где мы получали то, чего нигде

больше не могли получить: церковь в палатке, уроки русского языка и русской истории, мы пели по-русски и ходили в походы, и вся жизнь была оторвана от того ужаса, который характеризовал тогда в домах очень, очень многих детей. Мы делились, чем могли, но не всегда было чем делиться» — это воспоминания владыки о 30-х годах во Франции.

Конечно, лагерь Сурожской епархии, где совсем в другое время были произнесены беседы, попавшие в эту книгу, отличался от лагерей детства митрополита Антония — однако и в нем пребывал дух взаимопомощи, дружбы, любви, дух сопричастности и разделенной радости — все приезжавшие в лагерь вспоминают об этом.

Эти две летние недели оказывались огромной духовной и психологической поддержкой. «Опыт православных в Англии совершенно иной, чем в России, — говорил отец Петр Скорер. — Мы здесь в абсолютном меньшинстве, нет никакого культурного и традиционного багажа, и наши дети с точки зрения вероисповедания здесь чужие. И когда они собираются вместе в лагере — это дает потрясающее чувство солидарности. Здесь берет начало глубокая многолетняя дружба. Здесь родилось несколько браков. Многие приезжают из

районов, где нет церкви — а здесь есть шатровый храм, и некоторые дети потом говорят: наш храм — здесь, наш приход — в лагере».

Владыка любил говорить с подростками. Его беседы с будущими вожатыми проходили не только летом в лагере, но и в течение всего года в лондонском приходе. Темы были очень разными — от юродства и жизни после смерти до истории ересей и жизни апостолов. Вы увидите, читая эту книгу, какие серьезные темы поднимались в этих разговорах, как предельно честно владыка отвечал на вопросы детей и молодых людей. Даже те, кто давно читает книги митрополита Антония, найдут для себя здесь немало нового и необычного. Кажется, что с подростками владыка был в чем-то более откровенным, чем со взрослыми.

«Митрополит Антоний, — вспоминает одна из участниц этих бесед, — всегда беседовал с детьми как с *людьми*. Не как со взрослыми, а именно как с *людьми* — он всех нас включал, он интересовался мнением любого».

У архимандрита Льва (Жилле) в одном из текстов есть удивительная фраза: «А вы помните слезы молодости?» В возрасте 15–16 лет у нас может быть такое глубокое переживание,

что оно никогда не забудется... Эти беседы митрополита Антония оставили глубокий след в сердце тех, кто слышал их тогда. И мы очень надеемся, что они оставят такое же насыщенное, серьезное и сильное впечатление и у вас — их сегодняшних читателей!